

Пьер Морестель, Афанасий Кирхер, — убеждает в том, что перед нами оригинальный труд неизвестного доселе комментатора.⁷

Построение «Великой науки» не повторяет схемы «Великого искусства» Люллия. Впрочем, текст, которым пользовался и на который ссылается автор «Великой науки» («Сам Раймундус Люлиус науку свою пределил на шесть частей»), отличается от известного и неоднократно издававшегося текста «*Ars magna*», состоящего из 13 частей.⁸

«Великая наука» открывается «Предисловием»; за ним следуют вводные разделы «О начертании таблицы» и «Увещание о вопросах», в которых содержатся краткие сведения о Раймунде Люллии и его «науке». В предисловии использованы (с прямыми ссылками на источник) предисловия к сочинениям Люллия и комментариям Валерия де Вальер и Агриппы Неттесгеймского — все эти материалы могли быть взяты из неоднократно повторявшегося в XVI—XVII веках цеттнеровского издания сочинений Люллия, снабженного комментариями его последователей.⁹ Вводные разделы в какой-то мере соответствуют первой части «Великого искусства» — «Об алфавите» и пятой — «О таблице».

Первая часть «Великой науки» не имеет прямых аналогий в произведении Люллия; в данном случае наш автор следует «толковникам», комментаторам «великого учителя»: «В начале всех сих частей посторонние побочно кладут три слова, по их разсуждению зело нужные к постижению сея науки... Три сия вещи, сиречь естество, единство и совершенство прежде всего ведомости достойныя суть».¹⁰ Первая часть посвящена объяснению основных философских понятий, необходимых, по мысли автора, для усвоения «науки», и систематизации их путем сравнения двух схем — «древа Порфириево» и «древа Майориканского».

Вторая часть — «О прилагаемых соборных» — посвящена характеристике терминов «доброта, величество, качество, пребывание, власть, разум, воля, истина и слава»; третья часть — определению «разсмотрительных или разборных прилагаемых», т. е. «разнства, согласия, противности, начала, средины, конца, большинства, равенства и меньшества». Обе эти части соответствуют восьмой части «Великого искусства» — «О сочетании принципов и правил». Четвертая часть — «О вопросах» («вопросы сии не токмо вопросами, но и правилами нарицаются, понеже в них правила полагаются, яко на всякой вопрос отвещати»¹¹) — в какой-то мере соответствует носящей аналогичное название одиннадцатой части «Великого искусства». Часть пятая — «О существах» — повторяет основное содержание 1—54 глав девятой части сочинения Люллия. Нарушает указанную в предисловии схему построения «науки» шестая часть, отсутствующая у Люллия, — «О случаях» (т. е. об акциденциях, категориях «количества, качества, отношения, деяния, страдания, имени, положения, времени и места»). К ней в некоторых списках приложена особая «беседа о второй форме философской», носящая характер руководства по риторике и, в качестве примера проповеди, построенной по изложенным в «Беседе» правилам — «Слово о посте». Шестая часть введена, объясняет автор, не самим Люллием, а его комментаторами, «не для ради исправления или презрения его, но для объяснения вещей, яже в вопросах его закрытая суть; того ради... полагают часть одну, десять случаев главных в себе содер-

⁷ М. Безобразова. О «Великой науке» Раймунда Люллия в русских рукописях XVII века. «Журнал Министерства народного просвещения», 1896, № 2, стр. 383—399; В. П. Зубов. К истории русского ораторского искусства конца XVII—первой половины XVIII в., стр. 290.

⁸ R. Lullius. *Ars magna, generalis et ultima*. Francoforti, 1956.

⁹ R. Lullius. *Opera ea quae ad adiuvantem ab ipso artem universalem... pertinent*. Argentorati, 1598, 1609, 1617, 1651.

¹⁰ ГПБ, F.III.1, л. 30б.

¹¹ Там же, л. 170об.